

а явилась целая тысяча. И как только завод начнет работать, хозяин, если он только не совершенный дурак, будет получать с каждого работающего у него рабочего около двух или трех сот рублей ежегодно. У него составится, таким образом, порядочный доходец, и если он выбрал выгодную отрасль производства и обладает при этом некоторою ловкостью, то он будет расширять понемногу свой завод, удвоит число обираемых им рабочих и еще увеличит свой доход.

Тогда он станет почтенным лицом в городе и сможет принимать у себя других таких же почтенных - чиновников, а не то и губернатора; потом он постарается соединить свое состояние с другим большим состоянием, обвенчавшись с богатою невестою, выхлопочет выгодные местишки для своих детей и, наконец, получит какой-нибудь заказ от государства: ну хоть поставку гнилых сапог для войска или гнилой муки для местной тюрьмы. Тут он уже совсем округлит свой капитал, а если на его счастье случится война или пройдет просто слух о войне, он уже не упустит случая; либо окажется подрядчиком, либо совершит какое-нибудь крупное биржевое мошенничество и станет тузом.

Девять десятых тех колоссальных богатств, которые мы видим в Соединенных Штатах, обязаны своим происхождением (как показал Генри Джордж в своей книге «Социальные вопросы») какому-нибудь крупному мошенничеству, совершенному с помощью государства. В Европе, во всех наших монархиях и республиках, девять десятых состояний имеют то же происхождение: сделаться миллионером можно только таким путем.

Вся наука обогащения сводится к этому: найти бедняков, платить им треть или четверть того, что они смогут сработать, и накопить таким образом состояние, затем увеличить его посредством какой-нибудь крупной операции при помощи государства.

Стоит ли говорить после этого о тех небольших состояниях, которые экономисты приписывают «сбережениям», тогда как в действительности «сбережения» сами по себе не приносят ничего, если только сбереженные деньги не употребляются на эксплуатацию бедняков.

Вот, например, сапожник. Допустим, что его труд хорошо оплачивается, что у него всегда есть выгодные заказы и что ценою ряда лишений ему удастся откладывать по рублю в день или двадцать пять рублей в месяц. Допустим, что ему никогда не случается болеть, что, несмотря на свою страсть к сбережению, он хорошо питается, что он не женат или что у него нет детей, что он не умрет в конце концов от чахотки, - допустим все что вам угодно! Мечтать - так мечтать! И все-таки к пятидесяти годам он не накопит даже десяти тысяч рублей, и с этим запасом ему нечем будет прожить, когда он состарится и больше не сможет работать. Нет, большие состояния, очевидно, наживаются не так.

Но представим себе другой случай. Как только наш сапожник накопит немного денег, он сейчас же снесет их в сберегательную кассу, которая даст их взаймы какому-нибудь буржуа - предпринимателю по эксплуатации бедняков. Затем этот сапожник возьмет себе ученика - сына какого-нибудь бедняка, который будет считать себя счастливым, если мальчик выучится через пять лет ремеслу и сможет зарабатывать свой хлеб.

Ученик будет доставлять нашему сапожнику доходец, и, если только у него будут заказы, он возьмет еще и второго, и третьего ученика. Позднее он наймет рабочих - бедняков, которые будут очень рады получать рубль или полтинник в день за работу, которая стоит трех или четырех рублей. И если нашему сапожнику «повезет», т. е.,